

Ольга Бугославская

«У бездны мрачной на краю»

Роман Андрея Дмитриева состоит из множества сюжетных линий — любовных, детективных, мистических, — ни одна из которых не приходит к ожидаемой развязке, predetermined жанровым каноном. При этом общая композиция к финалу парадоксальным образом обретает завершенность и стройность. Благодаря такому сочетанию рваных и законченных линий происходящее в романе очень похоже на жизнь.

Главный герой — учитель литературы с сорокалетним стажем из маленького российского городка Хнов. Среди его учеников появляется девочка, с которой у него складываются дружеские отношения. По школе, а потом и по городу распространяются грязные слухи. На учителя пишут донос, ему угрожает уголовное преследование. Во избежание серьезных проблем главный герой покидает Хнов и спасается на территории сопредельной Украины. Там он находит работу у крупного бизнесмена, бывшего ученого, по имени Авеля. Он знакомится с членами семьи Авеля и его сотрудниками, постепенно делаясь для них не просто своим, а кем-то вроде доверенного лица.

Повествование опирается на детективную основу — поиски двух пропавших детей, один из которых — внук работающей у Авеля уборщицы. Исчезновение двух мальчиков, уехавших на велосипеде в сторону леса и не вернувшихся, порождает гнетущую атмосферу тревоги, которая становится фоном всех событий. Всем кажется, что мрак неизвестности

скрывает фигуру какого-то страшного злодея-душегуба... Расследование, в которое вовлечен и главный герой, складывается из серии связанных между собой, но при этом самостоятельных рассказов: о том, как чуть не потерялась дочь самого Авеля Татьяна, о советских детях из неблагополучных семей, самостоятельно сбегавших на лето в Крым, о поимке лжепреступника, о начинающем экстрасенсе, неожиданно продвинувшем следствие, и так далее.

Читатель, успевший настроиться на волну триллера или детектива, ждет, что число преступлений предполагаемого маньяка-убийцы будет расти и вообще действие будет развиваться в соответствии с известной жанровой канвой. Но этого не происходит. Ни один из эпизодов не вносит определенности, а лишь намечает некий неблагополучный исход и тем самым усиливает беспокойство и недобрые предчувствия. С этим сопряжен побочный эффект: читатель, чьи ожидания трагической или благоприятной развязки каждый раз не оправдываются и как будто переносятся на потом, слегка устает от несколько затянувшегося саспенса и общей неясности.

Действие, разворачивающееся на этом, украинском, берегу начинается и заканчивается на том берегу — в России. Отношения соседних стран аллегорически описаны в документальном фильме о животных, который герой смотрит по телевизору. Там показано, как гиены пожирают еще живую антилопу. Родина главного героя присутствует в романе как одичавшая и, как следствие, очень агрессивная страна. Главный герой, носитель идеи просвещения, Учитель, из нее изгнан. Символично также, что жена

Андрей Дмитриев. Этот берег: Роман. — М.: Время, 2021.

изгнанника за ненадобностью распродает его книги: «...прощай, моя библиотека, я собирал тебя почти всю жизнь. Прощай темно-зеленый Диккенс, все тридцать восхитительных томов!.. Прощай, весь темно-голубой Толстой!.. Прощайте, рыжий мой Шекспир и темно-синий Пастернак!.. Прощай, багровый Маяковский!.. Прощай, зеленоватенький Есенин!.. И Пушкин, да, и ты прощай!.. Прощайте, черный Горький, коричнево-красный Герцен, серый Драйзер, и много, много что еще!.. Прощай, жизнь — едва ль не все, что было в ней мне дорого...» Россия частенько напоминает о себе как источник угрозы, и если Украину олицетворяет персонаж по имени Авель, то Россия в романе — страна многочисленных каинов. Из московской студии транслируется ток-шоу, участники которого призывают забросать бомбами Киев и Львов. Из Сургута прилетает отец пропавшего ребенка, начитавшийся абсурдных книжек о некой украинской организации под названием то ли «Бердянск», то ли «Кременчуг», которая якобы занимается похищением русских детей... На том берегу мелькают зеленые человечки. Из-под Дебальцево привозят труп двадцатидесятилетнего парня... В конце концов из России приходит известие, связанное с бывшей ученицей главного героя. Это известие — и одновременно мольба о помощи — заставляет его вылететь в Москву. Здесь вновь актуализируется тема «Литература и жизнь». Возвращение на родину, сопряженное с возможным арестом на основании оговора и фиктивного дела, стало громкой реальной историей вскоре после того, как роман «Этот берег» был опубликован в журнале «Знамя». Сюжет, что называется, витал в воздухе.

В финале судьба учителя и двух пропавших ребят связываются сразу двумя узлами: главный

герой мысленно ставит себя на место и самих этих мальчиков, и их отца. С этих разных точек зрения рассматривается один и тот же предмет — осторожность, страх и трусость.

Страх выталкивает главного героя из страны. Страх когда-то заставил его совершить роковую ошибку, которая, как выясняется в финале, поломала всю его жизнь, вернее, не поломала жизнь, а просто вывела на чужой путь, где он стал невидим для Судьбы и других направляющих человека высших сил. В результате жизнь, предназначавшаяся ему, осталась и вовсе непрожитой. А с другой стороны, наивное и неосмотрительное бесстрашие приводит детей в лес... И похожее чувство заставляет взрослого беглеца сесть в самолет. Авель произносит что-то вроде манифеста: «Рецепт прост... Видишь опасность — не беги, не прячься от нее, иди ей навстречу; она глядит тебе в глаза — не отводи, не жмурь свои... Слышишь угрозу — сам грози, не шепотом, но чтобы было слышно всем... Узнал, в какой норе притих и караулит тебя главный твой жаж и ужас, — иди к норе, ткни в нее палкой, снова ткни, еще как следует повороши... С маленькими страхами то же, что с большим, — всегда иди навстречу — и они рассыплются в труху... Этому вполне можно научиться — но... при ясном понимании того, что ты однажды неизбежно проиграешь...» Дилемма проста, а любой выбор трагичен: либо боишься и прозябаешь, либо не боишься, но в какой-то момент неизбежно гибнешь.

Роман точно попадает в то, что называется нервом эпохи. В последнее время вопрос выбора стоит так же остро, как во времена, когда о том же самом писал Михаил Булгаков: «...и трусость, несомненно, один из самых страшных человеческих пороков. Так говорил Иешуа Га-Ноцри. Нет, философ, я тебе возражаю: это самый страшный порок».